

Глава 848: Настоящие личности двух Старых Стражей

Дедушка Цзю Аллеи Цзя'эр вытер пот со лба и сказал: «Маленький Танг, возможно, ты допустил ошибку? Такой чужак, как я, не настолько смелый, чтобы вовлекать себя в дела клана».

Танг Тридцать Шесть улыбнулся ему и сказал: «Я говорю, Дедушка Цзю, не можем ли мы поговорить чуть более просто? Нин Шивэй был сыном сестры твоей жены. После того, как ты повел его по такому пути, думаешь, твоя жена отпустит тебя? Тебе лучше побыстрее придумать, как отступить».

Прежде, чем у Седьмого Хозяина Танга было время заговорить, Танг Тридцать Шесть перестал улыбаться и очень серьезно сказал: «Седьмая Тетя спит со Вторым Дядей так много лет, разве ты не знаешь?»

У Седьмого Хозяина Танга сначала было крайне неприглядное выражение лица, но он к полной неожиданности успокоился за пару мгновений.

«Конечно же, я знаю, что ты знаешь, но раньше немногие люди кроме меня знали. Сейчас, если я объявлю об этом, сможешь ли ты делать вид, что не знаешь?»

Танг Тридцать Шесть уставился на него взглядом сожаления, а затем сказал: «Как ты можешь решить это дело сейчас? Твой единственный выбор - помочь мне избавиться от Второго Дяди».

Старый Страж клана Танг все это время стоял у стола для маджонга.

Насколько бы близкими не были тайны, обсуждаемые за игрой в маджонг, выражение его лица ни капли не менялось.

Но, в конце концов, когда он снова посмотрел на Танга Тридцать Шесть, в его глазах было чуть больше восхищения.

Три старейшины, которых Танг Тридцать Шесть позвал в зал предков, были довольно непримечательными в клане Танг. Очень мало людей знало, что они были настоящими помощниками Второго Хозяина Танга. Более того, в этом разговоре с этими старейшинами не так уж и много мыслей пошло в его планы, и его методы не были особенно выдающимися, но... они были невероятно подходящими.

Он знал об истинных страхах этих старейшин, истинной заботе, и их истинном характере.

Подобное понимание было наиболее ужасающим, и оно также было обязательным качеством для того, кто стремился стать главой клана Танг.

Два часа наконец-то прошло.

Город Вэньшуй покинул руки Танга Тридцать Шесть и вернулся к Старому Хозяину Тангу.

Врата зала предков снова закрылись, и никто не знал, наступит ли день, когда они снова откроются.

Три старейшины, каждый со своими эмоциями и заботами, ушли, и последняя игра в маджонг осталась неоконченной.

Старый Страж клана Танг не уходил. Он остался стоять за Тангом Тридцать Шесть.

Он ждал новостей из старого поместья.

Эти новости решат, что он будет делать.

Это никак не было связано с правильным и неправильным, только с победой или поражением.

Таков был путь торговцев.

Победитель будет пировать, а проигравший уйдет.

Если Танг Тридцать Шесть выиграет, он уйдет живым.

Если он проиграет, его отношения с Чэнь Чаншэном означали, что он, вероятно, не умрет, но никогда не наступит день, в который он сможет уйти.

.....

.....

Игра в маджонг в старом поместье клана Танг закончилась ранее, когда Старый Хозяин Танг услышал, что Танг Тридцать Шесть прислал кого-то в Монастырь Куриц-Ворон, чтобы заказать вегетарианский обед.

В действительности, даже когда два часа подходило к концу, тот вегетарианский обед все еще был в задней кухне Монастыря Куриц-Ворон и не был готов к нужному времени.

Снежная буря падала в маленький внутренний двор старого поместья без звука, не встревожив никого, как и прибытие худого старейшины.

Линхай Чживан смотрел на лицо старейшины, находя его все более и более знакомым.

Истощенный старейшина вошел в комнату, и несколько пар глаз уставилось на него.

Даже Чжэсю немного нервничал, но не из-за личности старейшин, а из-за того, что тот планировал сказать.

Чэнь Чаншэн не нервничал, только спокойно подготавливаясь. Если произошедшее дальше не заставит Старого Хозяина Танга передумать, он только мог использовать другие методы.

Он не желал использовать этот метод. Хотя у него был могущественный помощник за Городом Вэньшуй, он не хотел, чтобы ситуация достигла такой точки.

Но он несмотря ни на что не позволит Тангу Тридцать Шесть продолжать быть в плену в зале предков.

Худой старейшина поклонился Старому Хозяину Тангу, затем Чэнь Чаншэну, как и при первом появлении в старом поместье.

Чэнь Чаншэн не знал истинную личность этого старейшины, но видя, как уважительно Старый Хозяин Танг относился к нему, он знал, что у этого человека определенно экстраординарное происхождение, так что он серьезно вернул приветствие.

Старый Хозяин Танг спросил: «Каков результат?»

Худой старейшина безразлично ответил: «Его Святейшество Поп все верно сказал. Первый Хозяин действительно был отравлен, и это было подстроено Вторым Хозяином. Я уже отправил кого-то в Секту Долголетия, чтобы потребовать противоядие».

Услышав это, Чэнь Чаншэн и Чжэсю переглянулись, наконец-то немного расслабившись.

Старый Хозяин Танг внешне не реагировал. Задумавшись на несколько мгновений, он сказал: «Я побеспокоил вас».

Он не спрашивал старейшину о специфике, не спрашивал о доказательстве или мотиве.

Казалось, как будто худой старейшина мог сказать что угодно, и он поверит в это.

Линхай Чживану за комнатой было еще более интересно. Кем же был этот истощенный старейшина, чем был Зал пыток клана Танг, и почему Старый Хозяин Танг так глубоко ему доверял?

Старейшина вышел из старого поместья.

Видя его спину, Линхай Чживан наконец-то узнал, кто он, и изменился в лице. Он спросил: «Вы - Министр Вэй?»

Лицо Ань Линь вдруг изменилось при этом вопросе, и она окинула взглядом старейшину.

Старейшина делал вид, как будто не слышал, и его шаги не останавливались ни на миг. Он быстро исчез в снежной буре за старым поместьем.

Чэнь Чаншэн не знал, кем был Министр Вэй, но учитывая большую реакцию Линхай Чживана и Ань Линь, он подумал, что это была весьма экстраординарная личность.

Но у него не было шанса спросить, потому что в то мгновение, как худой старейшина ушел, прибыл другой посетитель.

Как и худой старейшина, он прибыл тихо, и его даже не заметили два Префекта Ортодоксии и группа Чэнь Чаншэна.

Посетителем был слепой игрок на цитре.

Слепец не обращал внимание на других людей в комнате и не кланялся Чэнь Чаншэну. Он прямолинейно сказал Старому Хозяину Тангу: «Тот монстр прятался в поместье Второго Хозяина. Он действительно вышел из Желтых Источников и культивирует техники Секты Долголетия. Это не очень хорошо».

Старый Хозяин Танг задумался на несколько мгновений, после чего сказал: «Для него было нелогично сбежать».

Значение этих слов было совершенно ясным. По мнению Старого Хозяина, так как слепец лично принимал участие, монстр никогда не должен был сбежать, каким бы проблематичным он ни был.

Через очень долгое время слепой игрок на цитре наконец-то сказал: «Я нашел это немного невыносимым».

Старый Хозяин Танг затосковал при этих словах: «Событий прошлого более не существует, так

зачем вспоминать их?»

Игрок на цитре ответил: «Это последний огонек души Младшего Брата. Я хотел дать ей остаться в мире чуть дольше».

Чэнь Чаншэн услышал этот разговор, но ему потребовалось некоторое время, чтобы понять его смысл, что глубоко шокировало его.

Судя по его оценке и анализу Чусу был потомком Желтых Источников, и, наиболее вероятно, он был результатом Обезглавливания Трупа, которое попытался провести предыдущий Глава Секты Долголетия.

Слепец сказал, что это была последняя крупица души его младшего брата... Не означало ли это, что его младшим братом был предыдущий Глава Секты Долголетия?

Не означало ли это, что слепец был старшим братом главы секты?

Тогда у него был невероятно высокий статус в Секте Долголетия, и он даже был одним из единственных старейшин предыдущего поколения?

Такой индивид скрывался в клане Танг в качестве Стража?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/270100>